

В.Н. Казьмин, М.В. Казьмина

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 60-х гг. XX в. – начале XXI в.

Рассматривается содержание основных этапов правозащитной деятельности в СССР и современной России начиная с 60-х гг. XX в. до начала XXI в. Определены ключевые предпосылки для возникновения явлений: демократизации в жизни общества, гуманизации законодательства, относительной свобода творчества. Сформулированы критерии выделения этапов правозащитной деятельности, характер отношений и методы борьбы государственных органов с правозащитниками, в том числе в регионах Западной Сибири. Выявлены характерные черты, особенности и проблемы правозащитной деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: Россия; этапы правозащитной деятельности; репрессии; права человека.

В условиях реализации доктрины правового государства все больше обращает на себя внимание правозащитная деятельность как самостоятельная разновидность юридической деятельности, основу которой составляет совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, обеспечивающих защиту нарушенных прав и свобод.

Правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина начинается с включения его в основы конституционного строя России, с возведения такой защиты в ранг конституционной обязанности государства. Это особо важно в силу приближающегося в 2018 г. 70-летнего юбилея принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г.

Становление правового государства, реализация демократии в стране требуют осмысления пройденного Россией пути. В этой связи актуальным представляется изучение прошлого нашей страны связанного с зарождением инакомыслия, правозащитной деятельности, особенно в советский период.

Цель статьи – проанализировать исторические предпосылки возникновения и содержание основных этапов правозащитной деятельности в СССР и перспективы таких действий в современной России. Определить: принципы, которыми руководствовались правозащитники; масштаб и эффективность их работы; характер взаимоотношений с властью; отношения с регионами страны, в том числе и в Западной Сибири; взаимодействие с иностранными правозащитными организациями; проблемы развития в настоящее время.

В научной литературе существуют различные точки зрения на процесс возникновения правозащитной деятельности в советское время. С классической точкой зрения, правозащитные действия начинают оформляться в период хрущевской оттепели. В это время происходят ослабление запретов на контакты с другими странами, расширение демократии и свободы слова в рамках советской системы. Это вызвало определенный оптимизм, прежде всего, в интеллигентской среде [1. С. 21].

Однако многие правозащитники, отмечают влияние, которое оказал на них и, как следствие, на принципы правозащитного движения, предыдущий (сталинский) период. Без рассмотрения некоторых особенностей того политического режима, общественных

умонастроений трудно было бы осознать причины появления правозащитников.

Важным является утверждение, что на формирование мировоззрения правозащитников периода 60–80-х гг. XX в. оказали влияние два важных компонента. Первый носил идеологический характер и включал в себя революционность в построении справедливого общества. Второй имел политический характер (какими средствами и методами для достижения этой цели пользовалась власть). В период строительства социалистического общества государственная власть широко применяла насильственные, репрессивные методы в борьбе с инакомыслием.

Именно неприятие насильственных, репрессивных мер повлияло на мировоззрение правозащитников. На определенном этапе истории советского общества, когда произойдет либерализация политического режима, у представителей части интеллигенции появится возможность открыто выражать свое отношение к свободе слова, требовать исполнения прав человека, закрепленных в Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г.

После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. завершился определенный период в жизни страны. Прекратились ранее проводимые политические процессы, были ликвидированы внесудебные органы. XX съезд КПСС осудил культ личности Сталина.

Существенные изменения происходят в уголовном законодательстве и нормативной базе, касающейся политических репрессий. Так, мы можем говорить о смягчении ответственности за деяния, которые классифицировались как антисоветская деятельность. Это, прежде всего, касается ст. 70 УК РСФСР, которая заменяла известную прежде ст. 58–10.

В первоначальной редакции она звучала следующим образом: «Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания – наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время – наказывались лишением свободы на срок от трех до десяти лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки» [2. С. 43]. В последующем данная статья постоянно дополнялась в сторону усиления мер наказания.

Таким образом, изменения в правовом пространстве страны носили неоднозначный характер. Несмотря на смягчение репрессивной составляющей в Уголовном кодексе РСФСР, власть четко расставляла ограничения и барьеры в вопросах, затрагивающих идеологические основы Советского государства.

Определенные уступки со стороны центра были сделаны и в других сферах. В общественно-политической жизни страны начался период, получивший название «оттепель». Он привел к частичному восстановлению норм «социалистической демократии и права». У граждан появилась надежда реализовывать права, закрепленные в Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г.

Новая политическая ситуация прежде всего сказалась на деятельности интеллигенции, которая получила возможность для реализации творческих начал. Это способствовало развитию многих видов науки и искусства. Возникли новые творческие коллективы и журналы. Изменилась тематика художественных произведений, где ставились проблемы дальнейшего развития гуманистических и правовых начал в стране.

Однако относительная свобода творчества вскоре начала свертываться, что вызвало протесты и недовольство среди определенных слоев граждан страны. Эти протесты выходили за рамки законодательства. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. возникает ряд нелегальных организаций. Например, в Ленинграде в 1964 г. был создан «Всероссийский социально-христианский союз освобождения народа». Он объявил о необходимости создания демократического государства в России. Участники этой группы пытались осуществить свою деятельность в регионах Западной Сибири. Главное направление их деятельности – распространение антисоветской литературы [3. Л. 18].

Новым явлением было возникновение бесцензурной печати (самиздата). Это рукописные и машинописные копии текстов писателей и ученых, неугодных властям. В основном это были стихи и художественная литература. Широкое распространение получили произведения М. Цветаевой, А. Ахматовой и др. Среди интеллигенции в рукописном виде ходили и стихи И. Бродского. Таким образом, во времена лидерства Н.С. Хрущева начали созревать предпосылки для протестов в связи с нарушением прав человека государством.

Среди исследователей существует мнение, что с приходом Л.И. Брежнева к власти репрессии против правозащитников усилились. Точку зрения о том, что началась политика «ресталинизации», они связывают с судебным процессом над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем, которые публиковались за границей. Их арестовали и предъявили обвинение по

ст. 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление советской власти» [2. С. 43].

Суд носил гласный характер. На нем присутствовали журналисты и простые граждане. А. Синявский и Ю. Даниэль получили большие сроки лишения свободы, что дало повод части интеллигенции заявить об усилении репрессивной политики против инакомыслия [4. С. 18]. Однако документы не подтверждают такую точку зрения.

В материалах КГБ СССР говорится, что за период с 1967 по 1975 г. по ст. 190-1 (введена в сентябре 1966 г.) и 70 УК РСФСР было осуждено 1 583 человека. Это гораздо меньше, чем за 1958–1966 гг., когда число осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду составляло 3 448 человек. За 1958 г. (период оттепели) по политической статье было осуждено 1 416 человек [5. С. 93]. Таким образом, приведенная статистика позволяет утверждать, что в 1967–1975 гг. число лиц, привлеченных по ст. 190-1 и 70 УК РСФСР в сравнении с 1958–1966 гг. сократилось в 2,2 раза.

О более жестких мерах в борьбе с инакомыслием в период хрущевской оттепели свидетельствуют и документы регионального характера. Например, в г. Томске в антисоветской деятельности был обвинен ряд преподавателей вузов. Среди них известный философ Э. Юдин, который был осужден на 10 лет лишения свободы [6. С. 215–218].

Небольшая часть советских людей отнеслась к суду над А. Синявским и Ю. Даниэлем как к нарушению статей Основного закона страны. С этого времени и предпринимаются попытки совершать организованные действия в защиту прав человека и советской Конституции. Первые организованные действия (демонстрация) были совершены 5 декабря 1965 г. Это и стало началом относительно массовых правозащитных действий в разных формах.

Одной из них было написание писем в органы власти о нарушениях прав человека [4. С. 19–21]. В ответ в сентябре 1966 г. в Уголовный кодекс РСФСР были внесены дополнения в ст. 190-1 и 190-3. Статья 190-1 УК РСФСР «Систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания» предусматривала до трех лет лишения свободы.

Статья 190-3 УК РСФСР «Организация, а равно активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок или сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушения работы транспорта, государственных, общественных учреждений или предприятий» предусматривала наказание до трех лет лагерей [7. С. 1038]. Принятые статьи и новые дополнения в УК РСФСР нарушали конституционные права советских граждан, что привело к усилению противоречий между государством и личностью.

Логично выделить ряд этапов в правозащитной деятельности. С конца 60-х гг. XX в. начинается форми-

роваться мировоззренческая программа правозащитников. Она излагается в статье А.Д. Сахарова «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Автор высказывает ряд положений:

- о характере современной войны и необходимости мира;
- роли сталинского террора в судьбе страны;
- демографических проблемах и загрязнении среды обитания;
- роли, которую может сыграть наука и научно-технический прогресс [8. С. 11].

А.Д. Сахаров предостерегал, что разобщенность мира приведет человечество к гибели. Он выступал за сотрудничество с другими странами и свободу выражения своих взглядов.

Главное, что надо людям в современных условиях, подчеркивал А.Д. Сахаров, это «свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков... Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки – рабочего класса» [Там же. С. 13–14]. Таким образом, правозащитники получили определенную программу действий.

На рубеже 1960–1970-х гг. формируются организационные структуры правозащитников. К ним следует отнести центры в разных регионах страны, между которыми устанавливаются определенные связи для распространения самиздата.

Первая правозащитная организация под названием «Инициативная группа защиты прав человека в СССР» была создана в мае 1969 г. В ее состав вошло более 10 человек, которые направили в Организацию Объединенных Наций (ООН) письмо, где говорилось, что в нашей стране нет реакции со стороны власти на нарушения прав человека. Защиту этих прав они связывали с действиями данной организации и ее органов [9. С. 218]. Ответа на это письмо и другие обращения в ООН не последовало.

Цели и действия группы определялись следующим образом:

- нести личную ответственность за защиту прав человека, за все происходящее в стране;
- обеспечить прогрессивное развитие страны за счет развития свободы [Там же. С. 220].

В начальный год существования организация опубликовала материалы в защиту арестованных правозащитников А. Марченко, Н. Горбаневской, В. Новодворской и др. [Там же. С. 222]. Со временем группа начала собирать материалы о нарушениях прав человека в регионах и создавать различные ассоциации по направлениям деятельности. Всего в деятельности данной группы можно выделить три этапа и прекращение ее работы в 1976 г. в силу арестов ряда правозащитников [1. С. 27–28].

Вскоре была создана новая правозащитная организация в ноябре 1970 г. – Комитет прав человека в СССР. Ключевую роль в ней играли В.Н. Чалидзе, А.Н. Твердохлебов, А.Д. Сахаров. Инициатором со-

здания был В.Н. Чалидзе, который предложил изучать положение дел с правами человека в стране и обратился к А.Д. Сахарову с предложением информировать о нарушениях прав человека правительства зарубежных стран. А.Д. Сахаров согласился с этой идеей, но высказал опасение, что это вызовет негативную реакцию власти страны [10. С. 191].

Организация начала свою работу 4 ноября 1970 г. Об этом было заявлено в самиздате, в частности в одном из номеров «Хроники текущих событий» [11]. Информация о создании Комитета была опубликована в зарубежной прессе и озвучена радиостанциями, вещавшими в СССР.

Со временем в деятельности Комитета прав человека в СССР стали участвовать и другие видные правозащитники: И. Шафаревич, А. Есенин-Вольпин, А. Солженицын, А. Галич.

Комитет определил следующие цели и задачи:

- информировать власть СССР о нарушениях конституционных прав человека;
 - изучать международные документы о правах человека и практику их применения в советском обществе;
 - вести правовое просвещение граждан;
 - пропагандировать международные и советские документы по правам человека [12. С. 66].
- Комитет прав человека стал первой организацией в СССР, которая была признана в зарубежных странах и ООН. В 1971 г. он вошел в состав Международной лиги прав человека и в Международный институт права. Определились конкретные проблематика и направления работы:
- отражение правовой тематики в советской правовой системе в сравнении с мировой практикой;
 - право на защиту в советском суде;
 - права лиц, признанных психически больными;
 - содержание термина «политзаключенные» и прав этой категории лиц;
 - содержание термина «тунеядец» и запрет на преследование лиц, отнесенных к этой категории в стране;
 - защита прав репрессированных народов и др. [13. С. 218].

Комитет являлся неполитической организацией, и этим объяснялось то, что его члены не могли входить ни в какую политическую партию или общественную организацию.

Со временем КГБ начинают преследовать членов организации. В записке Председателя Комитета Государственной безопасности Ю.В. Андропова в ЦК КПСС отмечалось, что данная организация представляет угрозу для советского общества и отрицательно влияет на граждан страны. Он предлагал ее скомпрометировать, используя специальные каналы, которые распространят материалы, порочащие комитет по защите прав человека.

Опасаясь арестов, члены Комитета привлекли к сотрудничеству влиятельных ученых не только Москвы, но и регионов, например, новосибирского ученого, академика А.Д. Александрова (Институт математики СО АН СССР), которого в силу его известности было трудно скомпрометировать [9. С. 42].

Западные средства массовой информации стали широко освещать деятельность правозащитников, называя их политической оппозицией. Они писали, что влияние правозащитников расширяется, у них появляются свои лидеры, недовольные существующей политикой советских властей. Лидерами правозащитников западные средства массовой информации называли Ж. и Р. Медведевых, А. Амальрика, В. Буковского, П. Григоренко, А. Марченко, М. Растропова, В. Чалидзе, В. Турчина, П. Капицу [12. С. 67].

Инакомыслие появилось и во многих регионах России, в которых развернулась деятельность самиздата, где обобщались факты о нарушении прав граждан. В Западной Сибири центром инакомыслия был Академгородок в г. Новосибирске, где действовали разнообразные дискуссионные клубы. Причем студенты поднимали острые проблемы, в том числе о роли молодежи в жизни страны.

В октябре 1972 г. глава КГБ СССР и Генеральный прокурор СССР выступили перед руководством страны с новой инициативой по борьбе с инакомыслием. Они считали, что необходимо вести предупредительную работу с лицами, которые склонны к нарушению социалистической законности.

Для этого надо ввести официальные письменные предупреждения от имени органов власти с требованием прекращения проводимой ими политически вредной деятельности и разъяснения последствий, которые могут иметь место в результате продолжения. Если это не подействует, то необходимо их привлечь к уголовной ответственности [14. Л. 4].

Предложения были рассмотрены и одобрены руководством страны. В документе, который назывался «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия», отмечалось, что вводится практика объявления предостережения. Для этого лицо вызывается в органы государственной безопасности с целью профилактического воздействия. Если впоследствии лицом будет совершено преступление, то вынесенное ранее предупреждение о нанесении ущерба интересам государственной безопасности приобщается к уголовному делу.

В дальнейшем профилактическая работа КГБ СССР станет главной в борьбе с инакомыслием в регионах страны. В особых случаях будут применяться статьи уголовного кодекса РСФСР: 70 (антисоветская агитация и пропаганда) и 190–1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй).

Таким образом, в 70-е гг. XX в. тактика в борьбе с инакомыслием принципиально меняется. Ключевое значение для органов КГБ СССР приобрела профилактика. Этой мере воздействия, по данным КГБ, в 1971–1974 гг. было подвергнуто 1 839 антисоветских групп, 63 108 человек [5. С. 93].

По нашим подсчетам, в основе которых лежат статистические данные Министерства юстиции РСФСР, численность осужденных по политическим мотивам в 1976–1979 гг. (период разрядки) составляла 110–170 человек в год, по диссидентским статьям – около 70 человек. Основное внимание уделялось «профи-

лактированию». Уголовные дела по инакомыслию от количества «профилактируемых» составляли чуть более 5% [15. С. 253]. Органы старались применять разные методы в зависимости от опасности, которую, по их мнению, представлял для страны и власти тот или иной человек. То есть наблюдалось сочетание профилактики и уголовных мер.

Конечно, были затронуты и отношения с правозащитниками. Власти заявляли, что не допустят враждебных действий со стороны российских правозащитников и вмешательства во внутренние дела со стороны международных правозащитных организаций [5. С. 94]. В результате давления власти правозащитные организации вступили в полосу кризиса, который будет продолжаться до середины 70-х гг. XX в. Многие члены организаций находились в заключении, но при этом поддерживали связь с оставшимися на свободе правозащитниками [13. С. 236].

Известный знаток истории правозащитного движения А.Ю. Даниэль, рассуждая о причинах кризиса, отмечал, что правозащитники часто переходили грань дозволенного законом и властью, им не хватало ответственности и это порождало у граждан чувство недоверия к их позиции. Они не считали их своими, и потому у них не было широкой поддержки в советском обществе [15. С. 242]. Это была относительно небольшая группа столичной и региональной интеллигенции.

Следует отметить, что правозащитники в этот период прошли существенный путь от выступления одиночек до создания организаций. Они сформулировали цели и задачи, определили лидеров, установили связь с регионами и наладили систему доставки самиздата по стране. Доминирующими принципами являлись уважение к закону и ненасилие, открытость движения.

Новый этап в движении правозащитников начинается со второй половины 70-х гг. XX в. Именно в это время осуществляется трансформация принципов правозащитников, действия которых начали носить политический характер. Они создали организации с четкими уставными требованиями, выстроили своеобразную иерархию правозащитников (лидеры, исполнители).

В этот время образуется Московская Хельсинская группа (МХГ), формированию которой способствовали, прежде всего, международные обстоятельства. В 1975 г. произошло важное в мире событие – общеевропейское Совещание стран Европы и США, где был принят Заключительный акт. В документе окончательно устанавливались границы, существовавшие после Второй мировой войны, и нормы отношений с европейскими государствами.

Объявлялась политика разрядки, в рамках которой в связи с подписанием положений о правах человека место и роль правозащитников России могли измениться. Это отметили зарубежные писатели и политики. Они считали, что возможен свободный выезд из СССР, прежде всего лиц еврейской национальности, взамен на улучшение экономических отношений СССР и западных стран [16. С. 11].

Правозащитники получали благоприятные возможности для расширения своего влияния. Обычно

это связывают с возникновением и работой правозащитной организации – Московской Хельсинской группы. Ее становление происходило достаточно сложно. Некоторые правозащитники считали, что Заключительный акт – обман, и СССР не будет его выполнять, особенно в части защиты прав человека. Такая точка зрения высказывалась известным диссидентом П. Григоренко, который являлся правозащитником с 1960-х гг. и не раз подвергался арестам и заключению в психиатрическую больницу.

Однако существовали и другие взгляды на содержание Заключительного акта и отношение к нему среди правозащитников. У истоков создания группы стоял физик Ю. Орлов. Он обосновал связь между борьбой за права человека и созданием системы гарантий международной безопасности.

Орлов сделал вывод о том, что можно усилить влияние правозащитников, опираясь на статьи Заключительного акта, сделав акцент на установление связи с западными правительствами и общественностью [16. С. 12].

Для этого необходимо создать такую организацию, которая следила бы за выполнением документов совещания и давала информацию общественности через газеты и самиздат.

Вскоре, 12 мая 1976 г., было объявлено о создании Группы содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР, или Хельсинской группы. Поставив такую задачу, по мнению историка М. Гефтера, правозащитники взяли на себя ответственность перед советским обществом, создавали предпосылки для формирования гражданского общества, устанавливали связи с мировой общественностью [17. С. 156].

МХГ определилась с программой действий, включавшей следующее:

- способствовать выполнению гуманитарных статей Заключительного акта;
- выявлять нарушения прав человека в стране и информировать об этом общественность и правительства, стран – участниц совещания в Хельсинки.

Вскоре после образования члены группы дали оценку влияния Совещания в Хельсинки на выполнение прав человека в СССР. Они заявили, что в стране существуют проблемы со стороны властей по выполнению принятых обязательств по гуманитарным статьям. Это проявлялось в том, что в местах заключения находилось достаточно много репрессированных по политическим и религиозным убеждениям. По-прежнему присутствовала практика заключения в психиатрические учреждения, преследовались независимые средства массовой информации. КПСС запрещала создавать независимые гражданские организации.

Кроме того, тактика советской власти по отношению к инакомыслящим изменилась. Боясь потерять престиж в западных странах, власть начала маневрировать и делать некоторые уступки и послабления в отношении диссидентов.

Принципиально позиция СССР по обеспечению прав человека не изменилась. По-прежнему осуществлялись аресты правозащитников и практиковалось заключение их в психиатрические больницы. Но

если эти факты становились известны западной общественности, то наказания относительно смягчались.

Вместе с тем, и после подписания Заключительного акта в Хельсинки были арестованы несколько человек. Например, за организацию демонстрации около шведского посольства был направлен на медицинское обследование в институт им. Сербского научный сотрудник Сибирского отделения АН СССР Анатолий Уваров.

Не изменилась политика власти и по отношению к вопросам эмиграции. Так, не имели прав на выезд из страны люди, желавшие эмигрировать не для воссоединения семьи, а по политическим и религиозным мотивам. В средствах массовой информации проводилась дискредитация данных лиц.

В связи с этим члены МХГ считали, что необходимо привести законодательство страны в соответствие с международным правом и конвенциями по правам человека. Они полагали, что репрессивные статьи за инакомыслие в Уголовном кодексе РСФСР противоречат статьям Конституции СССР.

Только в течение двух месяцев работы МХГ было передано западным правительствам пять информационных документов о нарушениях прав человека в стране.

Таким образом, мы видим принципиально разный подход в деятельности правозащитников во второй половине 1970-х гг. в отличие от их предшественников. Акцент смещается с развития внутреннего самиздата на сотрудничество и информирование правительств западных государств о нарушениях прав человека в стране. Правозащитники претендовали на установление связей с западными организациями и государствами.

Естественно, поставив такие задачи, МХГ не могла не попасть в поле зрения КГБ СССР. Вскоре ее деятельность была проанализирована органами безопасности. Было заявлено, что по существу создана опасная для государства и власти организация, связанная с западными правительствами для того, чтобы осуществлять давление на политику страны. КГБ СССР отметил и особую роль Ю. Орлова в создании такой организации и необходимости ее дискредитации [18. С. 404].

Особо опасным было то, что МХГ пыталась установить связь с правительственными органами США. Это подтверждали встречи Ю. Орлова с представителями посольства США. КГБ СССР определил меры по ликвидации группы. Положение Советского Союза усугублялось тем, что подобные группы начали возникать в регионах страны и социалистических странах.

По нашему мнению, МХГ не просто вступила в конфликт с властью, но и взяла на себя надзорные функции прокуратуры. Отсюда и стремление прокуратуры, так же как и КГБ, изолировать правозащитников. Стремления к поиску компромисса, сотрудничества не было ни у одной из сторон, хотя они могли дополнять друг друга в защите прав человека. Таким образом, правозащитники МХГ сами обострили отношения с властными структурами страны.

Со временем вокруг МХГ начали объединяться специализированные правозащитные группы. В ос-

новном они занимались защитой прав лиц, помещенных в психиатрические клиники. Заключение в эти учреждения было одной из форм борьбы власти с инакомыслием. В них содержалось немало видных правозащитников. Наибольшую известность получило дело о содержании в психиатрической больнице диссидента В. Буковского.

Другой важной специализированной группой был Христианский комитет защиты прав верующих. Он также проделал значительную работу, защищая права верующих в регионах страны [15. С. 243]. Таким образом, за короткий срок восстанавливается сеть открытых правозащитных ассоциаций и устанавливаются связи с региональными правозащитниками. Но особую опасность представляла деятельность МХГ. Власти необходим был лишь повод для разгрома организации и в целом правозащитного движения.

Поводом для усиления репрессивной политики послужило событие января 1977 г. – в Московском метро был осуществлен террористический акт с человеческими жертвами. Ранения получили десятки человек. Семеро погибли. У органов появился удобный случай связать этот теракт с деятельностью правозащитников. Конечно, обвинения были не прямые. Но намеки на их причастность появлялись, прежде всего, в средствах массовой информации.

Правозащитники были вынуждены реагировать на такое развитие событий. Для этого была созвана пресс-конференция. По ее итогам правозащитники опубликовали заявление, где говорилось: «...диссиденты имеют различные политические, религиозные, философские взгляды, а объединяет их то, что, добиваясь осуществления основных прав человека, они полностью отвергают призывы к насилию, как средству осуществления своих целей. Диссиденты относятся к террору с негодованием и отвращением» [19].

Эти события обострили характер отношений органов КГБ и правозащитников. Когда стали известны имена исполнителей теракта, то и это не смягчило конфронтацию власти и диссидентов. Власть возложила на них нравственную ответственность за совершенный террористический акт. Борьба разгорелась с новой силой. Начинается новая кампания по их дискредитации. О реализации такого плана в ЦК КПСС докладывали Ю. Андропов и Генеральный прокурор СССР Р. Руденко.

Они считали, что необходимо предпринять более жесткие меры к некоторым правозащитникам на основе действующего законодательства. В записке говорилось, что меры должны показать правящим кругам запада «...бесперспективность проведения в отношении Советского Союза политики шантажа и давления. Политическое значение этих мер будет состоять в том, что они окажут свое влияние на положение дел в ЧССР, ПНР и других социалистических странах, которые сейчас подвергаются массивному нажиму со стороны враждебных элементов международной империалистической реакции» [18. С. 404].

Начались преследования, обыски и аресты наиболее активных диссидентов. Некоторые из них обратились за поддержкой и помощью к властным структурам США и получили ее [16. С. 129]. То есть правоза-

щитники оказались втянутыми в политические отношения и претензии друг к другу ведущих стран. Обе стороны, исходя из своих интересов, обстоятельств, могли использовать этот фактор как способ давления друг на друга. Фактически так и произошло. США использовали этот фактор как способ давления на СССР. СССР обвинил США во вмешательстве во внутренние дела и вовлечении в шпионскую деятельность некоторых правозащитников (конкретно – Н. Щаранского и др.) [5. С. 205].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. главный удар со стороны власти был нанесен по московским правозащитникам. В Москве находились наиболее крупные ассоциации и наиболее известные лица. За период 1980–1981 гг. около 40 активных правозащитников оказались в заключении. В сентябре 1982 г. прервалась деятельность Московской Хельсинской группы. Основным итогом работы КГБ СССР в 1982 г. ее руководитель В. Чебриков считал, что «...завершено разложение пытавшихся действовать в СССР так называемых “русской секции международной амнистии”, “хельсинских групп” и некоторых других подобных группирований; 17 наиболее активных их участников привлечены к уголовной ответственности» [Там же. С. 256].

Были подавлены основные центры инакомыслия и в регионах страны. В Западной Сибири прошла серия арестов и судебных процессов. Особый резонанс вызвало «Томское дело». В 1982 г. аресты производятся в г. Томске, что послужило началом судебного процесса по «Томскому делу», который получил освещение в последнем номере «Хроники текущих событий».

У начальника Томского филиала Центральной Сибирской научно-исследовательской лаборатории криминалистики А.А. Чернышова был проведен обыск. За хранение и распространение самиздатовской литературы он был арестован [20].

Обыск был произведен и у заведующего лабораторией биологии и биофизики при Томском государственном университете А.Ф. Ковалевского. У него были изъяты самиздатовская литература, два фотоаппарата, фотоувеличитель и пишущая машинка. А.Ф. Ковалевскому предъявили обвинения по ст. 190–1 [21. С. 411].

Он так вспоминает о своей работе в ТГУ: «Отличительной особенностью моей работы были многие командировки в Москву, Ленинград и другие города. Пришлось многое повидать и увидеть, что далеко не гладко в нашем государстве. Ну и попытка разобраться в причинах этого, конечно, неизбежно привела к чтению самиздата. Хотелось выяснить причины многих наших неудач.

Первое, что я прочел из самиздата, была стенограмма процесса по делу поэта И. Бродского... На многое открыло глаза чтение работы А. Авторханова „Технология власти”. Потом читал все, что удавалось достать: „Архипелаг ГУЛАГ”, „Мои показания” А. Марченко, работу Л. Копелева „Хранить вечно” и др.

Прочитанное обсуждал со знакомыми. Часто с Вильгельмом Фастом, сотрудником ТГУ. Делился своими мыслями с судебным экспертом Анатолием

Чернышевым. Большого криминала в чтении не видел, так как информацию не распространял среди знакомых и сотрудников. В 1982 г. во время обыска в квартире нашли и изъяли работу А. Зиновьева „Коммунизм как реальность”. Меня арестовали примерно через неделю...

Следует сказать, что никакого битья, даже оскорблений при допросах не было, но иногда звучали фразы типа: „Мы можем к вам применить не статью 190-1, а 70“. А это была гораздо более суровая статья, по которой давали, нередко, 7 лет лагерей. Главный пункт обвинения – распространение клеветнических измышлений на существующий строй...» [21. С. 412–413].

А.Ф. Ковалевскому суд определил полтора года лишения свободы, которые он отбыл в Асиновском лагере Томской области. В 1983 г. вышел из лагеря. В течение пяти лет его нигде не принимали на работу.

Вместе с ним в 1982 г. также был арестован и В.М. Кендель, философ, научный сотрудник лаборатории конкретных социологических исследований при ТГУ. Его обвинили по ст. 190-1 и приговорили к полутора годам лишения свободы [Там же. С. 413].

Таким образом, следует сделать вывод, что к середине 1980-х гг. деятельность правозащитников, которая была значимым фактором внутренней и международной жизни, в своих прежних формах перестала существовать.

Следующий этап правозащитной деятельности связан с политикой перестройки, когда на государственном уровне были провозглашены принципы развития демократии и гласности, свобод и прав человека. К выработке такой политики были причастны и правозащитники 1960–1980-х гг. Хронологически этот период можно определить со второй половины 1980-х гг. по настоящее время.

С наступлением политики перестройки, которую начал проводить М.С. Горбачев, правозащитники и граждане, недовольные властью, вновь получили возможность для распространения своих взглядов и практических действий. Страна вступила в новый этап идеологических и политических потрясений.

Эпоха перестройки принесла либерализацию и демократизацию политического режима в СССР. Правозащитники вступили в новый период деятельности. Для него характерны постепенная легализация действий, вовлечение ряда его активных членов в демократические партии, объединения, выдвижение более жестких требований в отношении власти. Опыт правозащитного и диссидентского движения 1960–1970-х гг. будет использован для формирования неправительственного правозащитного сектора в России. Одной из первых таких организаций станет восстановленная в 1989 г. Московская Хельсинская группа.

В ее состав вошли ветераны правозащитного движения. В мае 1996 г. группу возглавила вернувшаяся в 1993 г. из эмиграции Людмила Алексеева, которая остается ее лидером до настоящего времени. За вклад в развитие правозащитной деятельности в России Л.А. Алексеева получила Государственную премию РФ в 2017 г.

Группа постоянно пополнялась новыми авторитетными гражданами, активными участниками дви-

жения в защиту прав человека. Главная задача группы в настоящее время – содействие практическому выполнению гуманитарных статей Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), а также всех остальных международно-правовых обязательств Российской Федерации в области прав человека.

В 1990-е гг. при поддержке правозащитных организаций стали активно создаваться общественные организации по защите прав отдельных групп населения, шел процесс дифференциации общественных движений. В это время были созданы следующие общественные объединения: фонд «Право матери» (комитеты солдатских матерей), «Движение против насилия», «Движение в защиту беженцев и вынужденных переселенцев», «Женское движение», «Движение потребителей» и др. [22. С. 93].

Начиная с перестройки и до настоящего времени в правозащитном движении появляются новые направления, течения и организации. Деятельность их направлена на защиту социально-экономических, политических и гражданских прав человека.

РФ только находится на пути к настоящему правовому государству, и ей предстоит пройти еще очень долгий путь. Можно привести множество примеров нарушения естественных, социальных прав, прав на свободу вероисповедания, на свободу слова, нарушения избирательного права, экономических прав человека.

Так, в 2015 г. количество жалоб, поступивших к Уполномоченному по правам человека в России, резко возросло – на 43,6% по сравнению с 2014 г. В 2015 г. Уполномоченному поступило 59 100 обращений граждан, государственных и общественных организаций. Из них 32 382 – жалобы и обращения граждан. В 2016 г. Уполномоченному поступило 64 189 обращений граждан, государственных и общественных организаций и иных документов, что на 18% больше, чем в 2015 г. Из них непосредственно жалоб физических и юридических лиц – 38 093 [23].

Приоритетным в развитии правозащитных организаций, в целом неправительственного сектора, является, по нашему мнению, характер взаимодействия и правового регулирования этих структур с политическими институтами государства. Определенные позитивные шаги в этом направлении сделаны в связи с созданием при Президенте РФ в 2004 г. Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (СПЧ) и Общественной палаты РФ (ОП РФ) в 2005 г.

Однако это не означает, что между государством и неправительственным сектором не существует проблем. Правозащитное движение в Российской Федерации нуждается в поиске разумных, реальных средств и методов защиты человеческих и гражданских прав. Представители правозащитных организаций и движений сталкиваются с такой проблемой, как препятствие деятельности общественных активистов, позиция которых противоречит интересам отдельных представителей органов государственной и местной власти, коммерческих структур.

Существенной проблемой является недостаточность информации о выполнении правительством

своих обязательств, которые установлены различными международными договорами в области прав человека. Отсюда часто возникает противостояние между государственными органами и правозащитниками. Формируется образ правозащитника как противника интересов общества и государства. Правда, следует отметить, что иногда сами правозащитники дают поводы для таких обвинений в силу юридической некомпетентности или политической конъюнктуры.

Правозащитное движение в настоящее время в России, несомненно, имеет перспективы развития внутри страны и международного сотрудничества с другими странами. Это позволит продолжить демо-

кратические преобразования, ослабить напряженность в социальной и политической областях, повысить уровень правовой культуры. В условиях сложной экономической обстановки и политического давления со стороны иностранных держав правозащитная деятельность может стать одним из стабилизирующих факторов как во внутренней жизни, так и во взаимоотношениях с другими государствами. Для этого необходимы ответственная социально-экономическая политика со стороны институтов государства и общественный контроль и защита прав человека со стороны негосударственных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова А.В. Общественные объединения в правозащитной деятельности. Кемерово, 2016. 234 с.
2. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991) Ч. 2: Законодательство РСФСР / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. Казань, 1995. 304 с.
3. Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 89. Оп. 28. Д. 19. Л. 18.
4. Терц А. Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. 526 с.
5. Власть и диссиденты. Из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006. 282 с.
6. Томские заморозки в период хрущевской оттепели : сб. док. и материалов. Томск, 2010. 302 с.
7. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 38.
8. Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1991. 336 с.
9. Клайн Э. Московский комитет прав человека. М., 2004. 232 с.
10. Сахаров А.Д. Воспоминания // Звезда. 1991. № 1.
11. Хроника текущих событий. Вып. 17. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>
12. Казьмин В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. Кемерово, 2009. 280 с.
13. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992. 352 с.
14. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 41. Л. 4.
15. История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР. М., 2002. 504 с.
16. Голдберг П. Заключительный акт. М., 2006. 214 с.
17. Гефтер М. Из тех и этих лет. М., 1991. 480 с.
18. Козлов В.А., Мироненко С.В. Крамола : Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. М., 2005.
19. Хроника текущих событий. Вып. 44. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>
20. В. Крюков. В свете нашего опыта // Томский вестник. 1991. 19 марта.
21. В. Ханевич. «Томское дело» в судьбе Александра Ковалевского // Каменный мост. Томск, 2005.
22. Ковалев С.А. Заметки на полях кризиса // Мир, страна, личность. М., 2000. 176 с.
23. Сайт Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>

Статья представлена научной редакцией «История» 16 февраля 2018 г.

HUMAN RIGHTS ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 1960S – EARLY 21ST CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 430, 77–85.

DOI: 10.17223/15617793/430/11

Vladimir N. Kazmin, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: vladkaz231@yandex.ru

Margarita V. Kazmina, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Rita-KMV@yandex.ru

Keywords: Russia; stages of human rights activities; repressions; human rights.

According to the authors, the aim of the article is to identify the historical background of human rights activities in the USSR, the content of the main stages and the prospects of these activities in modern Russia. In the second half of the 1950s – mid-1960s, the preconditions for human rights activities appeared. First, this was manifested in the relative democratisation of the society, the humanisation of legal relations, which enabled part of the intelligentsia to expand their opportunities for demonstrating the freedom of creativity and demand the fulfilment of human rights enshrined in the 1936 Constitution of the USSR. However, in time, the government established a rigid ideological framework to be observed, which some citizens did not accept. The ideology of dissent, which is personified, first, by human rights activists, started to form. The authors consider that in the second half of the 1960s, relatively massive human rights activities began to shape in various forms: sending letters to government structures, rallies and demonstrations in connection with the violation of citizens' rights. In the late 1960s, the world outlook programmes of human rights defenders were developed. Through the network of "samizdat" literature, human rights defenders established contacts with their supporters in the regions of the country, including Western Siberia. Some human rights organisations (the Human Rights Committee in the USSR) were first recognised in foreign countries and the UN, which caused opposition from power structures that acted thoughtfully and flexibly, combining the methods of "prevention" and criminal penalties. A new stage in the work of human rights defenders that occurred in the second half of the 1970s is associated with the period of easing of international tension. The Moscow Helsinki Group, established in the USSR, assumed responsibility for monitoring the implementation of humanitarian articles of the all-European meeting held in 1975. It began to inform the government and the public of Western countries about human rights violations in the country. That is, the activities of human rights defenders acquired a political character. The end of the policy of detente essentially meant the use of repressive measures against them in the centre (Moscow) and in the regions ("Tomsk case"). In the mid-1980s, the next stage of human rights activities, which has been going on until now, began. It is connected with the policy of the perestroika, the demand for ideas of dissidents and their active participation in the political struggle for power. The human rights movement has been

legalised. Non-governmental organisations have been established to protect political, civil, social and economic human rights. Thus, the authors conclude that human rights activities can become one of the stabilising factors both in internal life and in relations with other states. This requires both responsible social and economic policies on the part of state institutions and the establishment of an effective human rights protection system on the part of non-state actors.

REFERENCES

1. Gavrilova, A.V. (2016) *Obshchestvennye ob"edineniya v pravozashchitnoy deyatel'nosti* [Public associations in human rights activities]. Kemerovo: Kemerovo State University.
2. Zakharov, N.S. & Malkov, V.P. (eds) (1995) *Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1953–1991)* [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR (1953–1991)]. Pt. 2. Kazan: Kazan State University.
3. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 89. List 28. File 19. Page 18. (In Russian).
4. Terts, A. (1989) *Tsena metafory, ili Prestuplenie i nakazanie Sinyavskogo i Danielya* [The price of a metaphor, or Crime and punishment of Sinyavsky and Daniel]. Moscow: Kniga.
5. Makarov, A.A. et al. (eds) (2006) *Vlast' i dissidenty. Iz dokumentov KGB i TsK KPSS* [Power and dissidents. From the documents of the KGB and the CPSU Central Committee]. Moscow: Moskovskaya Khel'sinskaya Gruppya.
6. Kupert, Yu.V. & Pril, L.N. (eds) (2010) *Tomskie zamorozki v period khrushchevskoy ottepeli: sb. dok. i materialov* [Tomsk frosts during the Khrushchev thaw: documents and materials]. Tomsk: Tomsk State University.
7. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. (1966) 38.
8. Sakharov, A.D. (1991) *Trevoga i nadezhda* [Anxiety and hope]. Moscow: Inter-Verso.
9. Klayn, E. (2004) *Moskovskiy komitet prav cheloveka* [Moscow Committee for Human Rights]. Moscow: Prava cheloveka.
10. Sakharov, A.D. (1991) *Vospominaniya* [Memories]. Zvezda. 1.
11. *Khronika tekushchikh sobytij – Chronicle of Current Events*. (1970) 17. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>. (In Russian).
12. Kaz'min, V.N. (2009) *Ideyno-politicheskaya bor'ba v regionakh Rossii. 1971–1991 gg.* [Ideological and political struggle in the regions of Russia. 1971–1991]. Kemerovo: Kemerovo State University.
13. Alekseeva, L. (1992) *Istoriya inakomysliya v SSSR. Noveyshiyy period* [History of dissent in the USSR. The newest period]. Moscow: Vest'.
14. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 89. List 25. File 41. Page 4. (In Russian).
15. Shelokhaev, V.V. (ed.) (2002) *Istoriya politicheskikh repressiy i soprotivlenie nesvobode v SSSR* [The history of political repression and resistance to lack of freedom in the USSR]. Moscow: Mosgorarkhiv.
16. Goldberg, P. (2006) *Zaklyuchitel'nyy akt* [Final Act]. Translated from English. Moscow: Moskovskaya Khel'sinskaya Gruppya.
17. Gefter, M. (1991) *Iz tekh i etikh let* [From these and those years]. Moscow: Progress.
18. Kozlov, V.A. & Mironenko, S.V. (2005) *Kramola: Inakomyslie v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953–1982 gg.* [Sedition: Dissent in the USSR under Khrushchev and Brezhnev. 1953–1982]. Moscow: Materik.
19. *Khronika tekushchikh sobytij – Chronicle of Current Events*. (1977) 44. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm>.
20. Kryukov, V. (1991) *V svete nashego opyta* [In the light of our experience]. *Tomskiy vestnik*. 19 March.
21. Khanevich, V. (2005) "Tomskoe delo" v sud'be Aleksandra Kovalevskogo [The "Tomsk case" in the fate of Aleksandr Kovalevsky]. *Kamennyy most*.
22. Kovalev, S.A. (2000) *Zametki na polyakh krizisa* [Notes on the margin of the crisis]. In: Kovalev, S.A. *Mir, strana, lichnost'* [World, country, person]. Moscow: Izograf.
23. The site of the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation. (2016) *Report of the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation for 2015*. [Online] Available from: <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html>. (In Russian).

Received: 16 February 2018